

МАРИНА СЕРОВА

На двух
ТРОНАХ

Серия
"Богородица Елена Охотникова"

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Фальшивый друг, настоящий враг

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Фальшивый друг, настоящий враг / М. С. Серова — «Научная книга», 2010 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

© Серова М. С., 2010
© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Фальшивый друг, настоящий враг

Глава 1

Жизнь все-таки странная штука, – размышляла я, неторопливо шагая по украшенному летними красками парку в сторону дома. – Вроде все просто и понятно, так называемая стабильность, а вместе с тем нестерпимо скучно», – я грустно вздохнула и слегка ускорила темп.

Любому среднему обывателю, если бы он прочел мои мысли, это досадливое роптание на жизнь показалось бы, по меньшей мере, странным. Ну, действительно, чего вам еще желать, госпожа Охотникова, то есть мне? Ведь я весьма востребована в своей профессии и, учитывая специфику моего телохранительского дела, мне следует только радоваться повышенному спросу на столь необычные услуги. Но мне было скучно, и даже мысли о существенно пополнившемся за истекшие два месяца банковском счете мало грели мою жаждавшую приключений натуру.

Несколько последних дел были похожи по своей сути, как списанные учениками из хрестоматии сочинения на заданную тему. Каждый из трех моих недавних клиентов серьезно опасался за свою жизнь и даже не пожалел денег на оплату моих услуг, но предметом их счастья, а моей грусти, было то, что реальной угрозы их здоровью просто не существовало. Обычная возня конкурирующих в одной и той же сфере бизнеса представителей, в сердцах озвученные запугивания, нечестная игра в денежных вопросах, а по факту – ноль, только одна видимость опасности. И все это было нестерпимо скучно! Я чувствовала себя, как застоявшийся в стойле скакун, мечтавший о быстрой скачке в прериях. А вся моя профессиональная деятельность, по сути, свелась к некоему подобию эскорт-услуг. Я просто устала от этого спокойствия.

Конечно, такая «работа» никак не могла повлиять на мою квалификацию. Тело свое я тренировала годами, шлифуя и оттачивая все приобретенные мною навыки, но мне хотелось большей активности, хотелось почувствовать себя необходимой и даже незаменимой.

– Как ты рано! – радостно воскликнула тетя Мила, встретив меня, то есть свою племянницу, у двери.

– Да уж, – мрачно констатировала я и втянула носом аппетитный аромат свежей выпечки, долетавший из кухни. – Опять? – притворно грозно насупилась я.

– Не опять, а снова, – ласково заворковала тетя, забирая у меня из рук сумку.

– А как же талия? – Привела я ставший уже традиционным «намек на упрек».

– Вот уж кому об этом сетовать! – усмехнулась тетя. – Ты же могла бы с само́й Гурченко в фильме «Карнавальная ночь» посоревноваться, кто худее, так что нечего устраивать демарши!

– Ох, опять ты мне льстишь – себе в же угоду, – ласково пожурила я ее.

– Вот еще, больно надо! – делано-грозно посмотрела на меня тетя, но взгляд ее немедленно смягчился. – Ой, вот ведь красавица: и личико, и глазки, и волосы густые и длинные, и все-то у нее на месте! И грудь высокая, и талия тонкая, и ноги, как у модели, а она еще смеет роптать! – привычно выказалась она в мой адрес и немедленно добавила, усаживаясь на своего любимого конька: – Прямо даже не знаю, кому такую красоту отдать, точнее, отдать-то кому – найти не сложно, вот как бы еще убедить строптивницу отдаться? – поджав губы, произнесла она и тут же прыснула со смеху, уловив непристойный подтекст собственной фразы.

– Отдаться?! – Заинтригованно вскинула я одну бровь. – Ай-ай-ай, и откуда такие мысли, это же неприлично! – напустилась было я на тетушку, радуясь, что могу легко увести разговор от опасного вопроса касательно моего замужества – излюбленной темы моей тети.

– А что я такого сказала, я же не о том, – смутилась моя пожилая родственница, когда с радостью приютившая меня в своем гостеприимном жилище. – Да ну тебя, тебе лишь бы сбить меня с толку! Так о чем я говорила? – Она на миг задумалась. – Ах да, тебе уже давно не шестнадцать лет, ты вообще думаешь детей рожать?.. – Она не успела договорить, так как ее бесцеремонно перебил звонок телефона. Досадливо поморщившись из-за необходимости прервать свою излюбленную фразу, тетя многозначительно посмотрела на мою сумку, из которой и раздалась звонкая мелодия.

– Алло, – я виновато пожала плечами и при этом весело подмигнула тете. Она, что-то недовольно бурча себе под нос, отправилась в кухню. – Слушаю, – добавила я уже другим, серьезным и даже несколько официальным тоном, подозревая, что на том конце провода – очередной клиент.

– Евгения... Евгения Охотникова? – торопливо и как-то испуганно, что, впрочем, было вполне привычно для меня, проговорила какая-то женщина.

– Она самая, – с удовлетворением отметив правильность своей догадки, ответила я.

– Здравствуйте, меня зовут Анжела... – представилась она и тут же осеклась, спохватившись: – Вы ведь телохранительница?

– Да, – все так же спокойно ответила я, слегка поморщившись, услышав это коробящее слух «ница» в конце названия моей мужской специальности.

– А я... а мне... – Женщина немного растерялась, и я решила ей помочь. Я уже давно научилась беседовать с такими напуганными и рассеянными абонентами.

– У вас ко мне какое-то дело?

– Да... но я не знаю... – опять сбилась она.

– Вам меня кто-то рекомендовал?

– Да, Леонид из банка «Рассвет». – Она назвала одного из моих последних клиентов. Я опять слегка невольно скривилась, вспомнив, что этот Леонид нанял меня скорее для укрепления его собственного престижа, нежели для выполнения охранных функций. Я уже стала подумывать, как бы потактичнее отказать этой клиентке, ибо подобная рекомендация не могла означать стоящего и интересного дела.

– Так что у вас случилось? – мягко спросила я, чтобы подвести женщину к сути дела и не тратить время на пустые вздохи.

– Я и сама не знаю, но мне кажется... – услышав эту неуверенно прознесенную фразу, я устало вздохнула и твердо вознамерилась отделаться от этой дамочки, сославшись на свою занятость. – Точнее, я уверена, что мне угрожает опасность, – словно прочитав мои мысли, добавила она. Я решила немного повременить с прерыванием разговора. Слова о ее уверенности вселили в меня некоторый оптимизм.

– И на чем же основываются ваши опасения?

– Знаете, Евгения, вроде бы ни на чем конкретном, но у меня никогда в жизни не случилось столько настораживающих и даже пугающих событий, с периодичностью в одни сутки, – горьким голосом поведала она мне.

– А поконкретнее?

– Два дня назад я чуть было не погибла от отравления угарным газом в собственной квартире, а этой ночью кто-то пытался наброситься на меня в подъезде, и лишь чудом я избежала этого нападения, – неожиданно сухо и как-то по-деловому отрапортовала Анжела.

– Похоже, что ваши опасения не напрасны, – осторожно прокомментировала я, поражаюсь внезапной собранности потенциальной клиентки.

– Так это значит – «да»? – обрадовалась она.

– Это означает, что нам следует встретиться и обговорить все в деталях, и только после этого я приму окончательное решение.

– Хорошо, я понимаю, – тоном прилежной ученицы согласилась Анжела и совершенно другим, дрожащим от слез, голосом добавила: – Только давайте поскорее, а то я боюсь...

– Конечно. Вас устроит через тридцать минут в кафе «Пион»? – пошла я навстречу Анжеле.

– Еще как! – обрадовалась она. – Я буду в сиреневом брючном костюме.

– Отлично, до встречи, – и я нажала на отбой.

– Ну, Женя, а как же пирог?! – беззастенчиво выслушав всю эту беседу, упрекнула меня тетя.

– Работа, моя дорогая, что уж тут поделаешь, – не без сожаления потянув носом напоследок умопомрачительный аромат, доносившийся из кухни, ответила я.

– Работа, работа... – заворчала тетушка, обиженно глянув на меня, – все ты не в том русле движешься, а как же семья... – Она не стала договаривать, так как, несомненно, заметила, что я поморщилась, словно от зубной боли.

– Я обязательно съем пирог, как только вернусь, ты уж оставь мне кусочек, – я легко коснулась губами ее щеки и выбежала из дома, прихватив сумку.

Естественно, я не хотела обижать свою милейшую тетушку, но пускаться в надоевшие нам обоим объяснения о том, что я не создана для семейной жизни, уж тем более не видела никакого смысла. Да и лишний раз подчеркивать, сколь опасна выбранная мною профессия, мне тоже не стоило. Тетушка с годами стала сентиментальна, а при виде слез у нее на глазах мое обычно каменное сердце капитулировало сразу и безоговорочно.

До «Пиона» я добралась без особых проблем. Мой верный автомобиль затормозил на небольшой стоянке перед входом в кафе ровно за десять минут до назначенной встречи. Выходить из машины, ожидая положенного срока, я не стала, да и кофе выпить мне очень хотелось. Мое обоняние все еще хранило воспоминание о восхитительных ароматах домашней выпечки, поэтому я рассчитывала поощрить себя каким-нибудь пирожным. Однако насладиться в одиночестве чем-нибудь сладким мне не удалось: первой, кого я увидела, войдя в кафе, была симпатичная блондинка, скажем так, в преддверии средних лет, в сиреневом костюме. Тревожный взгляд ее буквально застыл на входной двери, а лицо немедленно озарила неуверенная улыбка, едва я появилась в поле ее зрения.

– Анжела? – все-таки уточнила я, хотя была абсолютно уверена, что мне звонила именно эта дама.

– А вы, должно быть, Евгения, – подтвердила она очевидный факт и встала мне навстречу, протянув руку. Я автоматически оценила ее высокую, ладную фигуру, достоинства которой весьма удачно подчеркивал костюм.

– Очень приятно, – кивнула я и замолчала. Пауза после первого приветствия была моим традиционным способом общения с потенциальным клиентом, так я могла спокойно его (или ее) рассмотреть и составить первое впечатление, а также дать возможность человеку выговориться.

– Евгения, не подумайте ничего такого, я вовсе не склонна к истерикам или каким-либо фобиям. – Я отметила, что Анжела изо всех сил пытается взять себя в руки и говорить спокойно, но влажный блеск в ее испуганных глазах выдавал истинное душевное состояние очередной кандидатки в мои клиентки. Должна сказать, что при ближайшем рассмотрении Анжела оказалась довольно-таки молодой женщиной примерно лет тридцати. Волосы ее были выкрашены в медовый цвет и собраны в тугий узел на затылке. Ее довольно миловидное лицо вполне закономерно можно было бы назвать красивым, если бы не выражение тревоги, не покидающее его. – Я даже не знаю, с чего начать. – Она растерянно и даже как-то умоляюще посмотрела на меня.

– Начните сначала, – пожала я плечами.

– Но...

– Вы сказали, что вокруг вас происходит что-то странное, – с коротким вздохом подсказала я.

– Да не то слово, вчера ночью меня чуть было не убили на собственной лестничной площадке! – Взбудораженная этими воспоминаниями, она повысила голос. – Я, как обычно, поздно вернулась с работы, а в подъезде, что весьма нетипично, не горел свет, и мне пришлось тащиться по лестнице. – Она отпила глоток воды. – Так вот, доставая ключи, я услышала шаги за спиной. Рассмотреть что-либо в крошечной тьме было невозможно, но я абсолютно уверена, что кто-то подкрадывался ко мне. Не знаю, чем бы все это закончилось, если бы мой сосед не вышел на прогулку с собакой, которой, на мое счастье, приспичило... ну, вы понимаете. – Она сконфуженно улыбнулась. Я ободряюще кивнула ей. – Ну вот, он вышел, стало светлее, я обернулась, но никого уже позади меня не было. Кстати, света не было только у лифта и на лестнице, а перед квартирами был, поэтому, когда сосед открыл дверь на лестничную площадку, я смогла осмотреться. Видимо, от разных подстанций идет питание... Но я точно уверена, что кто-то крался за мной в темноте, я не сумасшедшая, – с горячностью в голосе добавила она, заметив мою вялую реакцию. Я же уныло обдумывала, как бы поскорее отделаться от мнительной дамочки, чьи опасения, судя по всему, были скорее плодом ее разыгравшегося воображения, нежели реальной угрозой.

– А второе нападение, вы что-то упоминали в телефонном разговоре про газ? – желая побыстрее завершить это дело, поторопила я ее.

– Да, точно, только я опять все напутала, вы же просили по порядку, а второе было как раз первым случаем, накануне ночью! – Она ухватила за мою фразу, как за соломинку, глаза ее лихорадочно блеснули, и она пустилась в трагические воспоминания: – Понимаете, Евгения, я никогда не жаловалась на память, а тут такая оплошность, просто уму непостижимо, как я вообще могла забыть выключить конфорку? Это при том, что я никогда не жила в доме с электрическими плитами, поэтому обращение с газом у меня доведено до автоматизма. А тут вот что странно: я проснулась ночью от какого-то звука, то ли приснившегося мне, то ли на самом деле он раздавался... – она на мгновение задумалась. – А в кухне-то свет горит, и во всей квартире такой запах, знаете, тяжелый... – Она испуганно поежилась. – Ну вот, я и додумалась проверить плиту и обнаружила открытую конфорку, а ведь я точно выключала ее перед сном! – Она замолкла и подняла на меня взгляд. – Вы мне верите? – решила она уточнить.

– Да, я вас внимательно слушаю, – уклончиво ответила я, так как никогда не стремлюсь делать поспешные выводы.

– Просто жуть какая-то. Я до утра глаз не сомкнула, все проветрила, да еще этот звук, меня разбудивший, словно провидение какое-то жизнь мне спасло! Я помню, еще даже подумала, точнее, мне показалось, что в моей квартире кто-то есть, но точно сказать не могу. – Не стала она сгущать краски. – Просто звук уж очень напоминал щелчок замка входной двери, – после некоторого раздумья добавила Анжела.

– Вы живете одна? – скорее для очистки совести задала я ей закономерный вопрос, хотя рассказ об утечке газа наводил на некоторые подозрения.

– Да, с некоторых пор, – она печально вздохнула. Я спокойно ожидала продолжения, в которое она охотно пустилась, невзирая на мое вполне заметное равнодушие. – Одна я живу всего несколько месяцев, точнее два. Я застала своего бывшего мужа с любовницей, – ее лицо свела гримаса отвращения, словно она съела что-то очень невкусное. – Но эта история меня уже почти совсем не волнует! Со дня на день нас разведут, он уехал в теплые края, я фактически сама его туда отправила с глаз долой, как говорится. – Озвученное ею безразличие мне показалось мнимым, лицо молодой женщины выдавало горе и разочарование из-за такого предательства мужа.

– Судя по вашему рассказу, вы всерьез опасаетесь за собственную жизнь, но, если это так, – кого вы подозреваете, или, возможно, предполагаете из-за чего все это происходит? –

осторожно произнесла я, совершенно сознательно скрыв собственное мнение обо всем услышанном от Анжелы.

– Я не знаю, – ее глаза увлажнились, но она сдержала слезы и быстро заговорила дрожащим голосом: – И вообще, я не уверена, стоит ли мне говорить о своих догадках, ведь, если они окажутся ошибочными, я обвиню хорошего человека...

– Как хотите, но я не берусь за дела, в которых многие факты от меня скрыты. Как я смогу охранять вас вслепую? Мне гораздо проще отказаться, – и я сделала попытку подняться.

– Нет, простите, не уходите, сейчас я все объясню! – Анжела удержала меня за рукав. – Просто я и сама понимаю, что никаких доказательств того, что кто-то пытается меня убить, нет, но, поверьте, я не сумасшедшая, и мои страхи – вовсе не мания преследования! – Она смотрела на меня с такой мольбой, что я смягчилась. В конце концов, если ее подозрения верны, то кто-то целенаправленно пытается запугать Анжелу, а, значит, ее обращение ко мне перестает быть обычной блажью богатой дамочки. А то, что у сидевшей напротив меня женщины имелись неплохие средства к существованию, можно было легко определить по ее внешнему виду. И костюм, и сумка, и тщательно ухоженное лицо, и свежая укладка – все это говорило о достаточно высоком материальном статусе Анжелы.

– Я вас внимательно слушаю, – мягко кивнула я, подозвала официанта, заказала кофе и сосредоточенно посмотрела в ее лицо.

– Возможно, я начну слишком издали, но иначе не получится полной картины, – губы Анжелы тронула виноватая улыбка. – Восемь лет назад, устав от работы в обычном офисе на обычного, точнее даже, на обычно-противного босса, я открыла собственное кафе. – Должна сказать, что, услышав это, я была несколько удивлена. Получается, что Анжеле уже за тридцать, но выглядела она просто потрясающе. Да и слова о кафе насторожили меня, ведь для того, чтобы пуститься в такую рискованную авантюру, требуется много особого рода знаний, связей плюс немаленький стартовый капитал. Словно читая мои мысли, Анжела продолжила: – Деньги у меня были – от продажи доставшейся мне по наследству квартиры моей бабушки; образование у меня экономическое, да еще я после школы окончила кулинарный техникум. А чтобы не прогореть в первый же год из-за «наездов» различных бандитов, я подключила к этому делу своего старинного друга и соседа, Давида Бардадзе. Его родственник занимает довольно-таки высокий пост в городе, и его связей оказалось вполне достаточно для того, чтобы мы могли спокойно работать. Разумеется, за эти услуги ему полагается пятьдесят процентов прибыли, но меня это вполне устраивает, тем более что он внес долю в стартовый капитал. – Она достала сигарету и закурила. – Сначала мы открыли недалеко от вокзала чудесное маленькое кафе «Лютик». Моя фамилия – Лютаева, отсюда и название, – пояснила она, проводя взглядом размытое дымчатое облачко, которое только что выдохнула после очередной затяжки. – Дело пошло хорошо, и три года назад мы открыли большой ресторан в самом центре...

– «Лютиана», – догадалась я, вспомнив название известного места в городе, где я иногда люблю поужинать, сразу проведя в голове аналогию с фамилией Анжелы.

– Правильно, а как вы догадались?.. – удивленно вскинула она брови, но тут же улыбнулась. – Ах да!

– Просто я не знаю других ресторанов в городе, чье название было бы созвучно с вашей фамилией.

– Да, – она окинула меня оценивающим взглядом, – мне вас именно так и рекомендовали.

– Как? – Мне на самом деле стало интересно, что мог такого уж понять обо мне банкир Леонид, если учесть, что мне так и не удалось ни разу продемонстрировать ему свое мастерство в связи с отсутствием реальной угрозы для его жизни.

– Как настоящего профессионала, – Анжела немного смутилась, видимо, ей было неловко признаться, что она наводила обо мне справки. Я же, наоборот, отдала должное ее предусмотрительности.

– И что с «Лютианой»? – вернула я ее ближе к теме повествования.

– С рестораном все хорошо, даже очень. – Она слабо улыбнулась. – Нам поступило – около месяца назад – предложение от владельца сети фаст-фудов Карманова. Он предлагает хорошие деньги за «Лютиану», но... – Она запнулась.

– Вас что-то смущает?

– Да, я отнюдь не понаслышке знаю о его манере вести дела и почти уверена, что его интересует не сам ресторан, а то место, которое он занимает. У Володи давно слюнки текут...

– У Володи? – уточнила я, удивившись такому короткому обращению, явно привычно сорвавшемуся с губ Анжелы.

– То есть у Карманова. – Она вновь смутилась, и щеки ее заметно порозовели. – Думаю, мне лучше сразу все рассказать, – задумчиво продолжила она, старательно избегая моего взгляда. – Володя... почти одновременно со своим предложением о покупке «Лютианы» он стал ухаживать за мной. Поначалу я, конечно, не реагировала на это, но он был очень настойчив, и порою он кажется таким искренним, что мне с трудом удается устоять, тем более что я не уверена... даже не знаю, как сказать, – она устало потерла виски подрагивающими пальцами.

– Вы боитесь, что он все это затеял из-за покупки ресторана? – твердо и весьма немилосердно озвучила я очевидные опасения Лютаевой.

– Да, и в этом моя главная беда... – Она закусила губу и посмотрела на меня так, словно ждала совета.

– А ваш напарник, Давид, как он отреагировал на предложение Карманова?

– О, он – с большим энтузиазмом! Первую неделю они оба на пару давили на меня... но я просто не могу расстаться с моим детищем, ведь «Лютиана» – это вся моя жизнь! – Она горько вздохнула: – Особенно теперь, когда я узнала о предательстве мужа... Господи, почему все так сложно! Как мне узнать, как следует поступить, а вдруг Володя мне врет, вдруг ему просто нужно любой ценой заполучить мое согласие на продажу?! – воскликнула она в исступлении. – Да еще эти непонятные события! У меня на душе теперь все время так тревожно, меня просто изматывает это предчувствие беды, – она взяла салфетку и промокнула ею уголки глаз. – Так что вы мне ответите, Евгения? Вы поможете мне? – Ее вопрос был больше похож на вопль отчаянья, нежели на просьбу.

Я взяла чашку и сделала большой глоток кофе, чтобы немного оттянуть время и подумать. С одной стороны, события, происходящие вокруг Анжелы, могут оказаться просто плодом ее израненного предательством мужа воображения, и предложение о покупке «Лютианы» просто поступило в неподходящее время, когда она все воспринимает слишком всерьез. А то, что за ней стал ухаживать этот Карманов, тоже вполне естественно. Анжела – женщина очень красивая, это вполне логично...

Но, с другой стороны, как-то все это на самом деле подозрительно. И предложение о покупке, совпавшее с его личными ухаживаниями, а главное, странные события, происходящие с Анжелой, – тоже, кстати, после возникновения вопроса о продаже!

– Я помогу вам, Анжела, – наконец приняла я решение. – Мы подпишем с вами договор, согласно условиям которого я пробуду рядом с вами нужный срок, пока точно не пойму, что лично вам не угрожает никакая опасность. А уж с делами в своем ресторане вы разберетесь сами, – с нажимом закончила я.

– Спасибо, – ее лицо озарилось радостной улыбкой, да такой, что она стала похожа на молоденькую девушку.

– Пока не за что, – спокойно ответила я.

– А когда вы сможете приступить к своим... э... обязанностям? Вы извините, у меня никогда не было личного телохранителя, и я не знаю, как себя вести, – произнесла она сконфуженно.

– Понимаю. Я сейчас все объясню. О моих расценках вы знаете? – осведомилась я и продолжила после нескольких утвердительных кивков моей собеседницы: – Ну так вот, дайте мне час-полтора на то, чтобы я собралась и приехала в ваш ресторан, а дальше я стану вашей тенью на... неопределенный срок. – Я сделала паузу, давая возможность Анжеле осмыслить мои слова, и спросила, подводя итог: – Такие условия вас устраивают?

– Очень, то есть да, только мне-то что делать все эти дни? – все так же растерянно произнесла она.

– Вести обычный образ жизни и перестать так нервничать, потому что вашу жизнь я, положим, спасти еще могу, а вот нервные клетки не восстанавливаются, – решила я подбодрить Лютаеву избитой фразой.

– Я постараюсь, – уныло пробормотала она и сделала официанту знак подойти.

Глава 2

Тетушка Мила давно привыкла к моим стремительным сборам на очередное задание, но это не мешало ей приставать ко мне с расспросами даже в этот короткий промежуток времени. Она быстро отучилась комментировать назначение предметов, которые я спешно укладывала в сумку, но всякий раз неодобрительно качала головой. Вот и сейчас, когда я с сомнением вертела в руках два парика: один черный, а второй блондинистый, она лишь удивилась, но укоризненную мину не изменила. Вспомнив цвет волос и прическу своей новой клиентки, я все же запахнула в сумку светлый парик. Кто его знает – что или, точнее, кого мне придется изображать из себя, чтобы спасти ее жизнь, если опасность ей не пригрезилась в страшных снах.

– Опять летишь?! – полувопросительно проворчала тем временем тетушка и поправила на лбу завиток. – Ох, не о том ты думаешь, Женя, не к тому стремишься... – тоскливо проворчала она, полностью игнорируя мой возмущенный взгляд. – Послушай меня, я же знаю, что говорю, сама ведь все положила на алтарь профессии, а взамен что?! – Она горестно вздохнула и продолжила, понимая, что ответа от меня не дожидается: – А взамен – одиночество и почетный статус пенсионерки...

– Но, тетя, не надо так, я же с тобой, – мягко произнесла я, отложив сумку.

– Уж и не знаю... если бы ты не переехала ко мне, то что бы я делала? Совсем бы скисла от тоски, – она одарила меня слегка размытым сентиментальными слезинками взглядом.

– Ну что ты себя расстраиваешь, это же совсем не так, – произнесла я традиционное возражение. Тетушка Мила вела весьма активный образ жизни, умело перенаправив свою закаленную на нервной и активной профессии юриста энергию в русло устройства домашнего уюта и дворово-хозяйственных нужд нашей многоэтажки.

– Да это все так, – она неопределенно махнула рукой, – это от скуки, а вот если бы ты одумалась, вышла замуж и родила бы мне... то есть, конечно, себе и мужу ребеночка... – виртуозно перевела она беседу на свою излюбленную тему.

– Знаешь, что?! – Я почувствовала, что стремительно закипаю. – Ты вынуждаешь меня из одного лишь бунтарского духа противоречия навсегда отказаться даже от мыслей о семье!

– Ой, что ты, милая, – немедленно спохватилась тетя, испуганно ухватив себя за щеки. – Просто я мечтаю помянуть твоих деток... – На этот раз она и сама не стала продолжать, заметив мой грозный взгляд, осеклась на полуслове и залепетала совершенно неожиданные слова: – Хотя, конечно, карьера сейчас так важна, так важна, – она успокаивающе погладила меня по плечу. – Ты все взяла, сумка-то больно маленькая? – Она выразительно взглянула на мои вещи.

– Все, – я ограничилась настороженным кивком, ожидая следующего вопроса и готовая вспылить, если тема нашей беседы опять вернется на прежнюю скользкую для меня стезю.

– А пообедать на дорожку? – правильно расценив мое настроение, осторожно спросила она.

Я уже приготовилась было отказаться, но желудок мой выдал жалобное урчание, напомнив лишь о единственной чашечке кофе, плескавшейся в нем, поэтому я переменила решение на радость милейшей Миле, как я мысленно именовала свою родственницу:

– Это можно, только очень быстро. – Я расслабилась и наконец тепло улыбнулась тете. Она просияла и поспешила в кухню. Мои слова она восприняла правильно, и уже через минуту я с наслаждением вкушала аппетитнейший рассольник.

До ресторана я добралась быстро, пробок в середине дня на дорогах нашего города почти не бывает. Здание «Лютианы» уютно устроилось между двумя новыми бизнес-центрами, и расположение имело самое благоприятное – под боком у потенциальных клиентов, работни-

ков этих центров. Это подтверждало слова Анжелы о выгодности места. Припарковав машину на небольшом пятачке у входа, я поспешила внутрь. Меня встретила у дверей миловидная девушка:

– Вам столик? – окинув меня цепким, но доброжелательным взглядом, осведомилась она.

– Я к Анжеле Юрьевне, – ответила я, заметив на бейджике, приколотом к блузке девушки, имя – Лариса.

– Вы, должно быть, Евгения? – И дождавшись моего утвердительного кивка, она продолжила: – Пойдемте, я вас провожу. – Она отступила на шаг и бросила куда-то в сторону: – Катя, замени меня, я в дирекцию!

Повиновавшись приказу Ларисы, ее место у дверей немедленно заняла молодая официантка в широкой черной юбке, кремовой блузке и большом сиреновом переднике. Одевание ее выглядело эффектно, но по глазам не било, так как тона одежды для персонала Анжела подобрала пастельные, впрочем, как и для всего внутреннего убранства помещения. Все было в меру строго, но не официально, неброские цвета успокаивали взор и слегка расслабляли, а фоторепродукции на стенах с натюрмортами и природными, в основном осенними пейзажами добавляли уюта атмосфере заведения. Двигаясь за девушкой-администратором через зал, я открыто рассматривала интерьер, отмечая мягкие широкие стулья и утопленные в нишах диванчики, словно созданные для неспешных бесед в приятной компании за ужином. В центре имелась зона для гостей построжее, здесь заканчивали обедать офисные служащие, однако все это я отметила машинально. Зал был невелик, и уже через несколько минут Лариса постучалась в дубовую дверь кабинета начальницы:

– Анжела Юрьевна, к вам Евгения.

– Вы уже приехали! – Вместо ответа вышла ко мне навстречу Лютаева, кивком головы отпустив Ларису. – Как вы быстро, спасибо, и как раз вовремя, я вас так жду, так жду! – с чувством затараторила она, усаживая меня на диван. – Чай, кофе, может быть, хотите пообедать?

– Нет, спасибо, – улыбнулась я в ответ, с теплотой и чувством полного удовлетворения вспоминая рассольник тетушки Милы.

– Евгения, вы не представляете, что значит ваше присутствие для меня! Одним своим видом вы вселяете в меня какую-то уверенность, – Анжела на самом деле выглядела взбудораженной. – Но как же мне вас представить остальным? Через пятнадцать минут совещание, там будет и Давид, мой компаньон, и Володя, – произнеся имя своего поклонника, она вздохнула. Мне показалось, что, если бы не обстоятельства, Анжела была бы рада принять его ухаживания.

– У вас в приемной нет референта? – полувопросительно начала я.

– Ах, да, Лиза... э... – Она замерла, подбирая слова, а я удивилась внезапно покрывшему ее щеки румянцу. – Она уволилась, – наконец выдавила владелица ресторана. – Все не подберу ей замену...

– Вот и прекрасно, тогда вы можете представить меня остальным как помощника руководителя, отсюда и вполне объяснимо мое постоянное присутствие рядом с вами, – озвучила я логичный ответ.

– Точно, как же я сама не догадалась. – Она с досадой потерла лоб. – Просто тупею от всего этого, ужас, скорей бы все закончилось! – Она трагически шмыгнула носом. – А может, ничего и не начиналось, может, я все придумала, ну, или мне показалось? – Анжела перевела на меня полный надежды взгляд.

– Может, и так, но я предпочитаю не гадать, а верить только фактам, так что, пока я сама не буду полностью убеждена, что ваши страхи необоснованны, я от вас не отстану. Если вы, конечно, не решите разорвать наш контракт, – будничным тоном заметила я.

– Что вы, Евгения, я уж точно без вас пропаду, – поспешила мне возразить хозяйка ресторана и перевела взгляд на окно. Я автоматически проследила за направлением ее взора и уви-

дела невысокого мужчину, отошедшего от сверкающей и, судя по всему, свежевывытой иномарки.

– Давид Бардадзе – мой компаньон, – заметив мой интерес, пояснила Лютаева и добавила, опережая мои расспросы: – Ему тридцать пять, не женат, хотя, конечно, женщины вокруг него так и вьются, что вполне естественно... Красавец, кому нравится такой тип внешности, – добавила она, и по ее тону стало понятно, что сама Анжела к числу поклонниц Давида не относится. – Обеспечен, хотя и не всегда: он любитель казино. Характер у него не «горный», более спокойный, это, верно, оттого, что он в Тарасове родился, и чувство юмора есть, – невозмутимо закончила она.

– Вы его хорошо знаете, – констатировала я.

– А как же иначе, если мы уже лет пятнадцать знакомы, а может, и больше... точно больше, уже лет двадцать, наверное. Квартиры наших родителей были в одном доме.

– Соседи, значит, – понимающе кивнула я и заметила, как на стоянку въехала еще одна машина. На этот раз мужчина выбрался не с водительского, а с заднего сиденья. Но в ресторан он входить не спешил, сначала внимательным взглядом оглядел припаркованные рядом автомобили и лишь после этого не спеша двинулся внутрь. – А это кто? – уже зная ответ, все же решила я уточнить.

– Он, – выдохнула Анжела чуть дрогнувшим голосом. – Володя, то есть Карманов. И точен, как всегда. – Она бросила короткий взгляд на часы и отвернулась от окна, поэтому и не увидела, как за мужчиной бросился вдогонку его водитель с большим букетом темно-бордовых роз.

Анжела стала собирать в стопку на столе какие-то бумаги, на ходу поясняя:

– Сейчас начнется совещание, они опять будут меня убеждать продать ресторан Карманову...

– Они? – удивилась я. – А разве Давид – не ваш компаньон?

– Мой, но его-то как раз очень устраивает предложение Володи, я ведь вам уже говорила. А я просто не могу расстаться с «Лютианой», у меня же тогда ничего не останется, ресторан – это вся моя жизнь, особенно сейчас, когда с жизнью личной, мягко говоря, у меня проблемы... – горячо произнесла Анжела и перевела на меня влажный от так и не пролившихся слез взгляд.

– Анжела, вам надо взять себя в руки, иначе ваши враги почувствуют вкус приближающейся победы, а это все равно что заранее выиграть всю битву. Вы мне сами только что сказали, что мое присутствие вас успокаивает, – я запнулась и сделала непродолжительную паузу.

– Да, очень, – она с горячностью покивала головой в ответ.

– Тогда у вас нет повода, чтобы так переживать. Я сделаю все, чтобы с вами ничего не случилось, если, конечно, опасность вообще существует, – добавила я, чтобы закончить разговор на мажорной ноте.

– Да, – вновь кивнула мне владелица ресторана, шумно втянула носом воздух, достала зеркальце, слегка припудрилась, взяла со стола бумаги и замерла с ними у двери. – Я готова, Евгения, – деловым, твердым голосом произнесла она, откликаясь на мой призыв сохранять спокойствие.

– Хорошо. Дайте мне какую-нибудь тетрадь и ручку, чтобы я делала записи по ходу совещания...

– Зачем это? – удивилась Лютаева.

– Чтобы у мужчин не возникло сомнений в том, что я – ваша новая бизнес-помощница, – терпеливо объяснила я.

– А... Я и не подумала, – одобрительно протянула Анжела. – Вот что значит профессионал! – уже привычно похвалила она меня, а я вдруг испугалась, что из-за такого обилия

комплиментов у меня начнется головокружение от успехов. – Возьмите в ящиках Лизиного стола, – махнула рукой в сторону приемной Анжела.

К моему удивлению, после увольнения референта от него осталось некоторое наследство. В первом же отделении тумбочки я увидела несколько фотографий, на которых была изображена симпатичная девушка с очаровательной копной светлых кудряшек и пронзительными голубыми глазами. На одном из снимков она тесно прижималась к какому-то мускулистому атлету с абсолютно лысой головой, добавлявшей еще больше брутальности мужественному образу необычного красавца.

– Это Лиза? – уточнила я у ожидавшей меня в дверях Лютаевой.

– Да.

– А что это за мужчина?

– Очевидно, очередной ее любовник, – выдавила владелица ресторана и поджала губы, давая мне понять, что иных пояснений не будет. – Мы опаздываем, – добавила она, заметив, что я продолжаю интересоваться снимками.

– Конечно, иду. – Я вернула фотографии на место, пусть дожидаются свою ветреную хозяйку.

Зал для совещаний и переговоров был небольшой, почти все его пространство занимал овальный стол. Мужчины уже ждали нас, но если Давид лишь лениво улыбнулся при нашем появлении и остановил на мне вопросительный взгляд, то Владимир, словно мальчишка, кинулся навстречу хозяйке ресторана с большим букетом уже запримеченных мною роз в руках. Для Анжелы цветы стали сюрпризом. Она немедленно растаяла при виде их и посмотрела на Карманова, как на волшебника, так как отчетливо помнила, что, когда она его увидела на стоянке, он был без цветов.

– Спасибо, – с детским восторгом в голосе поблагодарила его она, но почти сразу же взяла себя в руки и сухо, даже как-то неприветливо добавила, небрежно отложив цветы на край стола: – У нас, кажется, деловая встреча, это лишнее, – она кивнула на букет, но все же возвращать его Карманову не стала.

По тому, как стремительно померкло лицо Карманова, у меня родилось два предположения касательно него. Первое: что он на самом деле влюблен, и холодность избранницы причиняет ему боль. Второе: что цветы – лишь средство смягчить несговорчивую владелицу ресторана, впрочем, как и его мнимая влюбленность. Такая реакция вполне закономерна для человека, не привыкшего мириться с чьими-либо отказами.

– Анжела Юрьевна, ну как вы не понимаете, что для меня дарить цветы такой красавице – это высшая радость, – высокопарно заявил Карманов, быстро справившись с эмоциями. По крайней мере, его лицо вновь осветилось удовольствием при взгляде на Лютаеву.

– Владимир Константинович, давайте оставим все это, мне кажется, у нас деловая встреча, – ровным тоном остановила его Анжела.

– Ну, так дайте мне шанс на неофициальную встречу, назначьте мне свидание, – почти взмолился он, хотя в действиях его было так много театральности, что все это больше походило на спектакль.

– Оставим эту тему, – укоризненно процедила Анжела.

– Не оставим, а отложим, – с нажимом парировал Володя, однако повиновался и вернулся обратно в кресло.

В этот момент дверь в зал распахнулась и на пороге возникла официантка с подносом в руках. Расставляя чашечки с кофе, сахарницу и тарелку с выпечкой, она несколько раз кокетливо взглянула на Давида, который вполне отчетливо подмигнул ей. Смысл их тайного безмолвного диалога был очевиден. У меня не осталось сомнений, что эти двое либо уже состоят в любовной связи, либо подумывают ей предаться, причем в самые короткие сроки. Похоже,

официантка была из разряда тех, кто просто теряет голову из-за очарования восточных красавцев или, что более вероятно, из-за их материальной состоятельности.

Внешность у Давида была эффектная, волосы как раз того оттенка, который в дамских любовных романах называют цвета воронова крыла. Взгляд темных, почти черных глаз – пронзительный, нос тонкий, с хищной горбинкой, фигура плечистая. Разве что Давиду не хватало нескольких сантиметров роста, чтобы его можно было отнести к числу атлетически сложенных красавцев.

Словно бы в противовес ему, как раз напротив него восседал Карманов Владимир. В отличие от Давида он был высок, в этом я убедилась, еще когда увидела его на стоянке, но совсем не атлет, хотя и не толстяк, просто крупный мужчина типично славянской внешности, лет сорока.

– Знакомьтесь, господа, – Евгения, моя помощница, – тем временем представила меня Анжела, за спиной у которой официантка проворно размещала в вазе цветы, то и дело продолжая оглядываться на Давида. Он с нескрываемым удовольствием рассматривал ее невысокую, но довольно ладную фигурку, изгибы которой угадывались под блузкой и в складках юбки.

– Когда ты успела? – Встрепенулся Давид, мигом переключившись на дело от этого заманчивого созерцания, едва лишь девушка выскользнула из кабинета.

– Так вышло, мне ее порекомендовали. Хватит об этом, давайте начнем, – Анжела вдруг выказала раздражение, словно даже упоминание о том, что явилось причиной их совещания, было ей неприятно.

Давид с не меньшим интересом в глазах, нежели проявленный им к официантке, переключился на меня. Судя по тому, как одобрительно просияло его лицо, этим осмотром он явно остался доволен. Губы его растянулись в хищной ухмылке, он недвусмысленно подмигнул мне и, лишь получив в ответ мой холодный и полный равнодушия взгляд, разочарованно откинулся на спинку кресла. С такими горячими красавцами я давно уже привыкла правильно обращаться и знала, как можно легко остудить их пыл. Я нисколько не сомневалась, что капитуляция Давида временна и уже сегодня он выкинет в мой адрес что-нибудь банальное, например, пригласит меня в ресторан, скорее всего в «Лютиану», со всеми вытекающими из этого randevu последствиями. Моя яркая внешность женщины-вамп частенько заставляла мужчин потерять над собою контроль, но для меня все их попытки ухаживания были просто смешны. Поэтому я без сожаления и даже без каких-то особенных эмоций подумала о том, что этого самовлюбленного жеребца ждет большое разочарование. Хотя, вполне вероятно, что он быстро утешится в легкодоступных объятиях улыбчивой официантки.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за какую-то секунду. Я ни на мгновение не утратила своей обычной собранности и продолжала держать в поле зрения всех участников совещания. Карманов, надо отдать ему должное, на мою персону внимания практически не обратил, разве что скользнул изучающим взглядом по моему лицу и почти так же быстро перевел взор обратно на Анжелу. Глаза его, как мне показалось, на самом деле смотрели на нее с некоторой нежностью, поэтому вполне вероятно, что его симпатия к Лютаевой вполне искренняя, но делать столь поспешные выводы я отнюдь не собиралась.

– Начнем – это, конечно, хорошо, только в нашем случае продолжим, – задумчиво произнес Карманов и зашуршал бумагами в портфеле. – Анжела, я ведь не просто так попросил вас об этой встрече – я привез расписанные на бумаге твои и Давида, разумеется, плюсы, если вы согласитесь на сделку.

– Володя, – устало произнесла Анжела, даже не взглянув на разложенный перед ней веер из документов. – Мой ответ тебе известен. Ты говорил, что у тебя родилась какая-то новая идея, а мы продолжаем обсуждать то, что для меня является уже пройденным этапом.

– Но ты же еще не выслушала меня, – спокойно произнес он, – я действительно предлагаю тебе новый вариант, смотри: вот тут я расписал, насколько все получилось бы выгодно,

если на этом месте разместить точку быстрого питания, а не ресторан. Все-таки два огромных бизнес-центра рядом, но вечерами народу уже не бывает так много. А так круглосуточно быстрая и вкусная еда, и при этом, заметь, недорогая, а в ресторане ужин на двоих тянет на кругленькую сумму. В наш стремительный век быстрое питание – это то, что нужно, долгой эти старые устои, неторопливые трапезы и все прочее, люди торопятся жить... – с заметным энтузиазмом принялся он разъяснять Анжеле все относительно ее будущих неоспоримых благ от предлагаемой им сделки.

– Хватит, – оборвала его на полуслове Анжела, – я уже тысячу раз слышала все эти «коммунистические» лозунги! Что конкретно ты предлагаешь?

– Я предлагаю тебе следующее, – все так же спокойно продолжил он, словно и не заметил ее раздражение. – Давид продает мне свою половину акций...

– Не половину, а сорок пять процентов, – опять перебила его Анжела.

– Ну да, сорок пять процентов, – легко согласился Владимир, – я переделываю часть ресторана под свою идею, и мы смотрим, у кого дела идут лучше, а потом оставляем «в действии» то предприятие, которое, скажем, за шесть месяцев станет более рентабельным, – радостно сверкая глазами, закончил он.

– Разбежался! Сорок пять процентов вовсе не дают тебе равных со мною прав, так что без моего согласия ничего у тебя не выйдет! – остудила его пыл Анжела таким голосом, словно плеснула на Карманова холодной водой из ведра. – Ты устав наш внимательно читал? – вскинув одну бровь, осведомилась она, словно бы между делом.

– Да... – слегка растерянно протянул он, но по его лицу было ясно: он понимает, к чему она клонит. Я заметила кривую и какую-то горькую усмешку, легко тронувшую уголки его губ.

– Ну так я озвучу, на всякий случай, пункты 3.5 и 3.7, по которым Давид имеет право продать тебе свои акции только в том случае, если с момента объявления аукциона я не смогу выкупить его пакет в течение трех месяцев! А я тебя уверяю – костями лягу, но эти деньги я найду!

– Я это прекрасно помню, мне не надо напоминать об этом условии, – вставил Давид с недоброй ухмылкой.

– Не надо мне грубить, я лишь напоминаю тебе о процедуре! Надеюсь, ты не забыл, что предварительно тебе следует сделать официальное заявление о продаже своей доли? – упрямо гнула свою линию Анжела.

– Считаю, что я сделал это заявление, – зло буркнул Давид.

– Заявление о продаже вступает в силу после заверения искомого документа у нотариуса, пункт 3.9 устава! – мгновенно отозвалась Лютаева.

Я невольно восхитилась ее непреклонной позицией и теперь, кажется, поняла, как ей удалось выжить в жестоком мужском мире бизнеса. Несмотря на всю свою миловидность и женственность, хватку она имела железную, и, если чувства Карманова не игра, его интерес к Лютаевой вполне объясним. Отстаивая свои права и свое детище с пеной у рта, Анжела выглядела очень эффектно.

– Хорошо, я сегодня же все оформлю, но три месяца... Чего ты добиваешься, у тебя же нет таких денег, зачем тянуть, почему ты просто не согласишься? – вдруг вспыхнул Давид. Я припомнила слова Анжелы о том, что в нем якобы совершенно нет горячности горцев, и очень в этом усомнилась.

– И правда, – вступил Карманов, – через три месяца ты бы уже сама поняла, что моя идея более выгодна, и продала бы мне «Лютиану». Ну что за женское упрямство?! – словно капризную девочку, укорил он ее.

– Это не упрямство, Владимир Константинович, это – мое решение, и я думаю, с моей стороны излишне напоминать вам, что я его менять не намерена, по крайней мере, до исте-

чения этих трех месяцев. – Анжела захлопнула папку с уставом и всецело переключилась на кофе, да так спокойно, словно этого неприятного разговора и вовсе не было.

Карманов достал телефон, отвернулся от нее и принялся кому-то звонить, а Давид бросился в атаку на Анжелу:

– Что ты за человек такой, мы же друзья! Почему ты не хочешь принять его предложение, неужели ты думаешь, что кто-нибудь посулит тебе больше за твою «Лютиану»?! – в искреннем изумлении воскликнул он.

– Давид, миленький, я ничего не думаю. Просто я вообще не собираюсь расставаться с «Лютианой»! И мне странно, отчего это ты так переменялся? Тебя ведь раньше все устраивало! И потом, деньги – это ненадежно, а ресторан – это вложение, он приносит прибыль, зачем же мне от него отказываться?!

– Эх, Анжелка, Анжелка! Не понимаешь ты своего счастья! – развел он руками. – А вообще... хватит уже мне так мелко плавать. Я, может, столицу собрался покорить! – добавил он с загадочным выражением лица.

– Что такое? – удивилась Анжела. Она нахмурилась, словно была не уверена, что правильно поняла его слова.

– Да ничего, – он легкомысленно махнул рукой и отпил глоток кофе, давая ей понять, что не видит смысла что-либо еще обсуждать.

Карманов произнес в трубку только отрывистое: «Пора», и отключился, вновь начав этот бесполезный, как я уже убедилась, спор о необходимости продажи ресторана. В этот момент я машинально перевела взгляд во двор – и как раз вовремя: так как в поле моего зрения попал некий странный мужчина. Он был в темной одежде, черных очках и низко надвинутой, чуть ли не до самого носа, бейсболке, вроде бы бесцельно шатавшийся туда-обратно мимо машин, припаркованных у ресторана, то и дело заваливаясь на сторону, словно был нетрезв. Вдруг оказавшись рядом с красной машиной Анжелы, он сильно почти упал куда-то под ее передние колеса, потом быстро поднялся, отряхнулся, почти бегом направился на другую сторону дороги и юркнул в старенькие «Жигули». Времени на раздумья у меня не осталось.

– Анжела, я вас ненадолго покину, – бросила я ей и торопливо вышла из кабинета, предусмотрительно опустив оконные жалюзи. Впрочем, занятые жарким спором мужчины, похоже, совсем не обратили внимания на мои слова, только моя новая клиентка испуганно оторвалась от обсуждения и проводила меня тревожным взглядом.

Через минуту я уже заводила мотор своего «Фольксвагена», заняв позицию через несколько машин от подозрительных «Жигулей». Машина резко сорвалась с места и нырнула между двумя иномарками, вызвав своим маневром бурю отрицательных эмоций у их водителей, выразивших свое возмущение продолжительным угрожающим гудением. Я, с гораздо большей безопасностью для участников дорожного движения, пустилась в погоню.

Водитель «жигуленка» вел себя на дороге, мягко говоря, невежливо. Он петлял, дергался из ряда в ряд, то ускоряясь, то, наоборот, замедляя темп езды, явно пытаясь определить, есть ли за ним хвост. Хвост, то есть я, несомненно, имелся, но это было отнюдь не первое преследование в моей жизни, поэтому обнаруживать себя я не торопилась. Я спокойно двигалась по полосе, почти не нарушая правил дорожного движения. Лишь когда мой «объект», стремительно разогнавшись, резко, визжа покрышками, свернул в первый попавшийся дворик, я, уже почти не таясь, последовала за ним, нутром чуя, что упускать его нельзя – слишком много на дорогах нашего Тарасова машин, подобных этой грязненькой, неприметной «россиянке». Не сбавляя скорости, на пару пронеслись мы мимо длинной пятиэтажки под неодобрительные выкрики и откровенную ругань окрестных старушек. Я молилась лишь о том, чтобы никакой ребенок не выскочил вслед за своим мячиком на дорогу. Улочки были узкие, и сманеврировать в целях объезда было практически невозможно. В остальном выбор маршрута меня вполне устраивал. Я то и дело оглядывалась, высматривая безлюдные места, где можно было

бы выстрелить по колесам «Жигулей», чтобы остановить их и выяснить – что за недоброжелатель скрывается в машине? А в том, что у преследуемого мною водителя имеются какие-то нехорошие намерения по отношению к Анжеле, я была практически уверена, иначе с чего бы он решился на эту сумасшедшую езду? Для подобной гонки у него должны быть причины, причем весьма веские.

Однако, похоже, мне достался опытный противник: он быстро усек всю бесперспективность дворовой зоны, которую, видимо, до этого считал надежным укрытием, и вырулил обратно на улицу, где поток машин был значительно плотнее. Лавировать следом за «Жигулями» мне стало страшно неудобно. Мысли о том, чтобы достать пистолет, меня и вовсе покинули – слишком велик был шанс попасть в случайного очевидца нашего противоборства. Да и в чем виновен этот тип, так стремительно улетающий от меня, я не знала, поэтому не имела морального права подвергать его жизнь реальной опасности. На большом перекрестке впереди зеленый свет предупреждающе замигал. Нам оставалось чуть более десяти метров до светофора. Я была уверена, что «жигуленок» не сунется на опасный перекресток на красный свет, но водитель, вопреки моим ожиданиям, бесстрашно пересек дорогу, хотя и справа, и слева уже начали перекрестное движение другие машины. Со вздохом я устремила за ним, но тут выезд на смертельно опасный участок дороги мне перегородил огромный грузовой трейлер, словно явившийся из американских боевиков времен расцвета актерской карьеры Арнольда Шварценеггера. Я вынужденно затормозила, справедливо рассчитав, что мой миниатюрный «Фольксваген» вряд ли прошмыгнет под огромным железным брюхом громадины. Да и риск был неоправданным. Когда трейлер неторопливо очистил проезжую часть, я с досадой отметила, что подозрительных «Жигулей» уже и след простыл.

«Что ж, похоже, вокруг Анжелы и в самом деле происходит что-то странное, моя помощь ей явно не помешает», – мрачно подумала я, развернула машину и отправилась обратно к ресторану. Припарковавшись на стоянке, я мельком осмотрела красную иномарку Лютаевой, но видимых повреждений не обнаружила. И все же внутреннее чутье подсказывало мне, что водитель «Жигулей» отнюдь неспроста притворно завалился на бок именно около ее машины. Отнестись к этому эпизоду мне требовалось очень внимательно.

Совещание как раз подходило к концу, по крайней мере, когда я вернулась в кабинет, споры уже миновали предельно жаркую точку. Анжела равнодушно, без эмоций слушала доводы Карманова, смысл которых, как я поняла, сводился к тем фактам, что уже, наверное, в сотый раз с похвальной настойчивостью озвучивал Владимир. Лицо Давида было отрешенным, безразличным к происходящему. Похоже, он целиком погрузился в свои мысли, однако он переключил внимание и сменил выражение лица, стоило мне усесться напротив него за стол переговоров. Сделав «стойку», как породистый кобель на прогулке, он с фамильярной ухмылкой мне подмигнул. Я лишь пожала плечами, не удостоив его ответа. Таких мужчин, как он, явно привыкших к быстрым и легким победам над женщинами, моя реакция могла спровоцировать на два варианта развития событий. Либо, почувствовав азарт охоты, Давид примется обхаживать меня, чтобы добиться-таки моей ответной благосклонности, либо, пожалев свое время или по причине лени, он моментально переключится на иную, более доступную особу. Первый вариант мог бы меня развлечь, но я уже давно не пускалась в эти игры, поэтому решила сразу же пресечь всякие попытки возможных ухаживаний с его стороны.

– Володя, я все уяснила, – устало произнесла Анжела, с грустью посмотрев на Карманова. – Я так понимаю, у меня теперь есть три месяца на раздумья, если, конечно, ты не передумал, Давид? – перевела она вопросительный взгляд на своего компаньона.

– Нет, не передумал, – развел он руками. – Я сегодня же оформлю извещение о продаже акций у нотариуса, – сказал он, избегая смотреть ей в глаза.

– Но... – попыталась было урезонить его Анжела, но вдруг осеклась, устремила на Давида долгий взгляд и с горечью в голосе произнесла: – А впрочем, поступай как знаешь. – Ей почти

удалось произнести эти слова спокойно, но по тому, как побелели костяшки ее пальцев, сжимающих папку с документами, я поняла, что решение Давида больно ранило Анжелу.

– Милая, мы можем все упростить, – с жаром встрял в разговор Карманов, от которого тоже не утаились тщательно скрываемые женщиной эмоции.

– Все уже слишком сложно, – печально произнесла она, – и прошу вас, Владимир, оставьте этот фамильярный тон по отношению ко мне.

«Молодец, девочка!» – мысленно похвалила я ее, так как всегда приветствовала проявление сильных черт характера у представительниц моего пола.

– Ну что за женщина! – восхитился Карманов, старательно игнорируя возмущенный взгляд Анжелы. – Так я все же не теряю надежды поужинать этим вечером с тобой, – произнес он таким голосом, словно в комнате никого, кроме них двоих, не было.

– Не стану тебя обнадеживать. Мне сейчас не до развлечений, причем по твоей вине, – укорила его Анжела и первой вышла из кабинета, кивнув мне.

Я не заставила себя долго ждать, но последовать немедленно за клиенткой мне не удалось: как я и предполагала, Давид остановил меня в дверях:

– Если бы я знал, что такая красавица ищет работу, то, не раздумывая, нанял бы вас, прекрасная... э... Евгения, кажется? – Он сверкнул ослепительно белой, явно подкорректированной стоматологом улыбкой.

– По-моему, для заключения трудового договора необходимо согласие обоих участников сделки, – я ответила не менее шикарным оскалом своих от природы жемчужных зубок.

– Уж поверьте, я сделал бы все, чтобы переманить вас к себе, – он нахально ухмыльнулся, беззастенчиво обшаривая взглядом мою «утянутую» строгим костюмом фигуру.

– Я не дичь, чтобы глупо попасться на приманку, – с этими словами я ловко извернулась и прошмыгнула в узкую щель между его рукой и дверным проемом в коридор.

– Вы не дичь, но я охотник, так что считайте сезон открытым, – парировал мне в спину Давид. Я не снизошла до ответа, подумав, что сегодняшней день явно не сулит удачи в любви двум оставшимся в комнате для совещаний мужчинам.

Анжела ожидала меня, нетерпеливо топчась на месте в центре своего просторного кабинета.

– Ну, что вы думаете? – без предисловий приступила она к расспросам.

– Пока еще рано делать выводы, но у меня есть все основания полагать, что ваши опасения далеко не беспочвенны, – честно ответила я и подробно рассказала ей о своей погоне за «жигуленком».

– Господи, – Анжела слушала меня, округлив глаза, – просто какой-то боевик! Но ты, то есть извини... те, вы точно уверены, что все это не совпадение? – со слабой надеждой переспросила она.

– Я ни в чем не уверена. Пока что я только предполагаю, и поэтому для разъяснения ситуации необходимо отправить вашу машину в сервис – на осмотр.

– Зачем? – не поняла она.

– Чтобы установить причину интереса водителя «Жигулей» к вашему автомобилю.

– Но, может, он случайно? Если он в самом деле был пьян?..

– Возможно, и так, а может, и нет... – Я раскрыла сумку и вынула некое складное металлическое приспособление.

– Что это такое? – спросила Анжела.

– Этот прибор поможет нам определить, есть ли под днищем вашего автомобиля что-нибудь взрывоопасное, исключая, разумеется, бензобак, – обыденным тоном ответила я.

Но моя новая клиентка явно не была готова к такому повороту в разговоре.

– Взрывное... что?! – взвизгнула она. – Да нет, этого просто не может быть! – Она смотрела на меня во все глаза, и я даже забеспокоилась, как бы они не вылезли из орбит от напря-

жения. – Конечно, я допускаю, что вокруг меня происходит что-то странное, наверное, кто-то хочет меня запугать или, может быть, похитить... – Она судорожно сглотнула. – Но взрыв... это же совсем другое дело, это смертельно опасно!

– Анжела, успокойтесь, пожалуйста, – остановила я ее, – никто не утверждает, что это так. Вам надо взять себя в руки. Панике будем поддаваться после того, как все закончится, а сейчас мне необходимо осмотреть вашу машину, а вам – отвлечь персонал от окон и, главное, Давида.

– А Карманова? – вдруг перебила она меня.

– Он только что уехал, я видела, как он усаживался в свой «Мерседес», – ответила я, с облегчением отметив, что моя подопечная уже почти справилась с эмоциями.

– Ну, персоналу в окно глядеть нечего. Я проведу пятиминутку в дальнем углу зала за баром. А вот что делать с Давидом? – задумчиво протянула она. – Мы в последнее время почти не разговариваем, все из-за этой продажи. Давиду, похоже, не терпится расстаться со своей долей, а я это расцениваю как предательство, – тихо добавила она.

– Но в чем причина? Он как-то объяснял свою позицию?

– Похоже, ему просто все надоело. Он хочет уехать из Тарасова. Ничего точнее я сказать не могу. Он стал очень нервным, прямо не подступиться к нему. – Она зябко поежилась и нахмурилась. – Всем наш городок надоел...

– Кому это – всем? – насторожилась я.

– Да нет, это я так, вспомнила о муже, – с горечью произнесла Анжела. Я не стала акцентировать внимание на ее словах, не имея привычки влезать в личное пространство моих клиентов, по крайней мере, до той поры, пока это не мешает исполнению моих профессиональных функций.

Тем временем Давид ретировался из ресторана почти следом за Кармановым, пока мы с Анжелой гадали, чем бы его отвлечь, вплоть до рассмотрения несколько выходящего за грани приличий варианта с приглянувшейся ему официанткой. Вздохнув с облегчением при виде удалявшейся со стоянки машины компаньона, Анжела направилась на внеочередное совещание с персоналом, а я поспешила к ее авто со своим замысловатым устройством. Осмотр машины я произвела быстро. Никаких взрывоопасных веществ или дистанционных пультов к ее иномарке я не обнаружила. Лютаева заметно расслабилась, когда я доложила ей о результатах. Я, однако, продолжала настаивать, полагаясь исключительно на свое профессиональное чутье, что таинственный мужчина на «Жигулях» отнюдь не из праздного любопытства крутился возле ее машины. В такое совпадение, что он просто прогуливался, я просто не имела права поверить.

Поддавшись моим уговорам, Анжела позволила мне вызвать эвакуатор, который должен был доставить ее машину в автосервис. Вся эта операция заняла много времени. День клонился к концу. Лютаева, оставив ресторан в распоряжении дежурного администратора, наконец расположилась в моем «Фольксвагене», и мы поехали узнавать вердикт автомехаников.

– Да-а... – многозначительно и как-то мрачно протянул главный «лекарь» моей собственной машины Василий, к которому я исправно направляла (с рабочими целями) машины моих клиентов. – Я, конечно, не эксперт, – с лукавой улыбкой начал он и привычно запнулся, ожидая ставших уже традиционными возражений с моей стороны.

– Не эксперт, а просто гений! – полностью придерживаясь заведенного между нами ритуала, искренне сказала я.

– Ну, это ты загнула, – крякнув от удовольствия, зарделся Василий. – Кто владелица этой красотки? – Он любовно провел перемазанной чем-то темным рукой по сверкавшему свежесмытому капоту машины Лютаевой.

– Моя. – Анжела робко переминалась с ноги на ногу, как школьница перед учителем.

– Отличная машина, и все в ней как часы тикает. – Он достал какую-то не слишком чистую тряпицу и вытер ею руки.

– Прекрасно! – Анжела выдохнула с облегчением и бросила в мою сторону победный взгляд. Но я, зная о манере разговора Василия, не поддержала ее энтузиазма: о положительном результате осмотра он сообщил бы мне по телефону, а машину поручил сдать одному из своих помощников.

– Не спешите, – в подтверждение моей догадки остановил он оживившуюся было Лютаеву. – У вас, точнее у вашей машины, проколоты два передних колеса, очень аккуратно, даже как-то ювелирно, словно тот, кто это сделал, до конца не решил, чего именно ожидать от произведенной им провокации.

– Но с чего вы взяли, что проколы произведены намеренно, а не я сама на что-то наехала? – слабым голосом возразила Анжела.

– С того, что уж очень аккуратные прорехи, не дыры, а порезы, да и не похоже, чтобы вы два раза напоролась на один и тот же, к примеру, гвоздь... – Он задумчиво хмыкнул. – В общем, так поступают намеренно, чтобы вы сразу не поняли, что с машиной что-то не так. А на большой скорости, когда давление в колесах предельно увеличивается, могло произойти все, что угодно. В общем, вы счастливица, что решили проверить шины именно сейчас! – оптимистично закончил он, кивнул мне, спокойно принял несколько купюр, даже не проверив сумму, так как я никогда не ошибалась с размером вознаграждения, и ушел, бросив на ходу: – А колеса я подлатал, они теперь как новенькие, и все отбалансировал. Волноваться не о чем!

Конечно, его последняя фраза была малоуместна и не вселила должного оптимизма в Анжелу. Она посмотрела на меня растерянными глазами, и руки ее заметно затряслись, когда она попыталась открыть дверцу своего автомобиля.

– Поедем на моей машине, а завтра утром заберем вашу, – мягко предложила ей я и настойчиво потянула Анжелу на улицу.

Она покорно поплелась за мной и молча опустила на сиденье. Я завела мотор и взяла курс в сторону дома моей клиентки. Она несколько раз порывалась со мною заговорить, но так и не смогла построить фразу. Мысли явно путались в ее голове, но я не спешила вклиниваться со своими замечаниями в их бессвязный поток, прекрасно зная, как вести себя в подобных ситуациях. Для начала стоило привести свою подзащитную к ней домой или в любую другую привычную для нее атмосферу. Потом ей следует выпить горячего чаю или теплого молока. Алкоголь в этой ситуации излишен, так как у женщин зачастую идет обратная реакция на него, и вместо желанного успокоения они могут сорваться на истерику, причем продолжительную и неконтролируемую. По моему сценарию, нам с Анжелой следует неспешно, со вкусом перекусить, затем спокойно обговорить все недавние события и дать происходящему какие-то объяснения, чтобы у клиентки сложилось ощущение если не полной, то хотя бы частичной защищенности. Если эта ситуация сильно сказалась на ее моральном и физическом состоянии, мне надо добиться, чтобы Анжелу покинуло состояние паники.

Однако моему плану, как оказалось, было еще очень далеко до реализации.

Глава 3

Припарковав машину на стоянке возле дома Лютаевой, я следом за ней нырнула в подъезд, оказавшийся самым крайним. Анжела провела меня узкой тропинкой вдоль торца здания, так что я даже не смогла рассмотреть его с лицевой, или парадной, стороны, что отчасти и явилось причиной последующих событий.

Вместо обычного, излишне яркого электрического освещения, которое, как правило, неприятно бьет по глазам, стоит только очутиться в поле освещения ламп после наступления вечерних сумерек, подъезд Анжелы встретил нас крошечным мраком. Кнопка лифта никак не отреагировала на нажатие, видимо, пробки вырубил сразу в нескольких участках сети.

Совладелица ресторана испуганно ахнула и севшим голосом прохрипела:

– Как в тот раз, когда мне почудился кто-то за моей спиной...

Я крепко ухватила ее под локоть и бесстрашно направилась к лестнице, свободной рукой нашаривая в сумке фонарик. Едва лишь перед нашим взором вспыхнул узкий, но яркий луч света, как Анжела заметно приободрилась и зашагала более уверенно, существенно облегчив мои усилия по ее сопровождению. Жила она на пятом этаже. Первые три пролета мы, в унисон стуча каблуками, неторопливо поднимались по ступенькам. Не сговариваясь, мы обе хранили молчание, и я пожалела, что, вынужденная поддерживать имидж бизнес-референта, облачилась в строгий костюм и лаковые боты. Сейчас оказались бы уместнее бесшумные спортивные тапочки или кроссовки, да и моей клиентке стоило бы сменить на подобную мягкую обувь свои стильные туфли.

Иллюзий я никаких не питала: эта беспросветная тьма вряд ли была случайной. Лестничный проем был узким, света фонарика явно не доставало для хорошей ориентации, а необходимость поддерживать под руку дрожавшую от страха Анжелу отвлекала меня от максимальной концентрации на вероятном нападении ее возможного врага. Внезапно, когда до заветного этажа нам оставалось преодолеть каких-то пару ступенек, Анжела дернулась, словно зацепилась за что-то, нога ее, в туфле на высокой шпильке, подвернулась, она с криком закачалась и начала падать, увлекая меня за собой.

В этой критической ситуации позволить себе полететь кубарем, вроде Анжелы, я никак не могла. Мало заботясь о собственном приземлении, я за доли секунды, сбросив с плеча мешавшую мне сумку с вещами, дернула за руку Анжелу, препятствуя ее падению. Намереваясь послужить чем-то вроде коврика при ее «приземлении», я подхватила ее в охапку, словно драгоценную ношу. Конечно, удар спиной о плитки пола лестничного проема не доставил мне никакого удовольствия. Но я, ни на секунду не задумываясь об этом, быстро вскочила на ноги, подняв при этом рывком и нервно подвывавшую от ужаса Анжелу. Фонарик выпал из моих рук, когда я группировалась при падении, но глаза уже немного успели привыкнуть к темноте. Молниеносно оценив ситуацию, я толкнула Анжелу в угол, туда, где проходила труба батареи, и, прикрывая ее, подобралась. Сделала я это как раз вовремя: откуда-то со стороны двери одной из квартир послышался шум, словно кто-то осторожно повернул ручку, намереваясь подойти к нам со стороны лифтов.

На раздумья времени не оставалось совсем. Я выхватила из-за пояса маленький пистолет и без предупредительной, положенной в таких ситуациях речи о поднятых вверх руках взвела курок. Рассуждала я следующим образом: если на нас собирается броситься преступник, он, несомненно, без труда распознает этот угрожающий звук и на рожон не полезет. Ведь он уже наверняка догадался, что Анжела пришла не одна. А напасть на двоих, да еще и в темноте – слишком опасное дело. Если же в нашу сторону направляется совершенно посторонний человек, привлеченный шумом падения и криком Анжелы, то он уж точно выдаст себя положен-

ными в подобной ситуации участливыми замечаниями и вопросами, и тогда преступнику, если он где-то поблизости, придется срочно ретироваться восвояси.

Похоже, мой расчет оказался верным – по крайней мере, неизвестный, пробиравшийся в нашу сторону, вдруг затих и вовсе не спешил выходить от лифтов к лестнице. Я изо всех сил вглядывалась во мрак, надеясь разобрать очертания его силуэта, едва лишь он откроет дверь, но он медлил.

«Что, голубчик, сам отсек себе путь к отступлению, отключив лифты?!» – с нескрываемым злорадством подумала я.

Однако стрелять в злоумышленника практически наугад, в крошечной тьме, было небезопасно: пуля могла отскокнуться в нашу сторону. Но и упускать нашего противника мне не хотелось. В этот момент дверь скрипнула, и я приготовилась прыгнуть на незнакомца. Но он тоже имел собственный план: не дав нам с Анжелой опомниться, он опрометью кинулся к нижнему проему лестничной клетки, видимо, в надежде сбежать.

«Ага, он еще не успел навести обо мне справки, иначе не совершил бы подобной ошибки», – практически без эмоций, автоматически подумала я, сунула пистолет обратно за пояс и устремила за едва различимым в темноте силуэтом злоумышленника.

Я прыгнула ему на спину, решив сбить его с ног сразу же, но он оказался чуть дальше, чем я предполагала, поэтому в результате моего внезапного нападения мы оба покатались вниз по лестнице. Я мертвой хваткой уцепилась за его куртку, а он старался скинуть меня, нещадно молотя кулаками, в основном по воздуху, так как я, подобно кошке, ловко уворачивалась, не отпуская его одежду, а он все никак не мог сбросить меня или полностью развернуться, чтобы полноценно дать мне сдачи.

Мы звучно шлепнулись на площадку между лестничными пролетами. Я опомнилась первой и резко дернула злоумышленника за ворот, уже полностью уверенная, что это мужчина – его комплекция явно указывала на этот факт. Он, надо отдать ему должное, не сдавался, но сопротивлялся молча – видимо, боялся, что Анжела опознает его по голосу, машинально отметила я. Между нами завязалась борьба, мужчина пытался подняться, но я не отпускала его. Он извивался змеей, периодически попадая по моему телу кулаками. Наконец он выпрямился во весь рост и резко попятился назад, врезавшись всем телом – а следовательно, и мной – в бетонную стену. Удар был болезненным, но я лишь плотнее прижалась к нему, готовясь ткнуть подбородком ему в макушку, чтобы сразу же выключить его сознание на несколько минут. Признаюсь, соглашаясь защищать Анжелу, я не предполагала, что это дело так стремительно закрутится!

Вдруг сверху раздался испуганный вскрик Анжелы. Я встрепелась, и, воспользовавшись этим, злоумышленник повторно «въехал» вместе со мною всей своей массой в стену. На локоть моей правой руки пришелся болезненный удар, вызвавший немедленное онемение всей конечности. Я повисла на мужчине, держась за него лишь одной левой рукой, мыслями переключившись на Анжелу. Я испугалась, что мои прикидки были неверны: преступник явился не один, и его напарник в данную минуту расправляется с моей клиенткой. Я лихорадочно соображала, что же предпринять. Упускать «моего» типа никак нельзя, но и рисковать жизнью Лютаевой – тем более. Я спрыгнула со спины незнакомца, собираясь нанести удар ему в челюсть левой рукой – правая все еще не вернулась в боевое состояние, – и услышала повторный надсадный вопль сверху:

– Женя!!!

Дальше медлить было нельзя. Я, больше для проформы, нежели надеясь на успех, рубанула напоследок своего оппонента сокрушающим ударом, но из-за темноты, судя по всему, он пришелся ему куда-то вскользь: я ощутила ткань его куртки под своими пальцами. Я бросила это дело и опрометью кинулась вверх, спасти Анжелу. Ее светлые волосы смутно маячили

в темноте, она, похоже, так и стояла все в том же углу. Я на ощупь нашла ее руки и, резко встряхнув ее, выкрикнула:

– Что, что он тебе сделал?!

– Кто – он? – рыдая, ответила она. – Где ты была, я ничего не вижу, я испугалась, что ты погибла... услышала звук падения... потом – эта страшная возня... – Ее тело сотрясалось в истерических конвульсиях.

– Так на тебя никто не напал?! – Я тоже перешла на крик, чтобы она меня услышала.

– Нет... я испугалась... очень испугалась... ты куда-то пропала! – захлебываясь слезами, выкрикивала Лютаева.

– Все, я здесь, я рядом, все в порядке, – успокаивающе произнесла я, понимая, что не могу ее оставить в таком состоянии. Похоже, на этот раз преступнику повезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.